
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF CRIME COUNTERACTING

УДК 343
DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).419-425

ОБ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

И.Я. Козаченко, Е.Е. Мелюханова

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 июня 2021 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2021 г.

Дата онлайн-размещения

10 сентября 2021 г.

Ключевые слова

Генетическое достоинство;
генетические манипуляции;
генная инженерия; человеческое
достоинство; нравственные основы

Аннотация. В статье дана попытка обоснования необходимости уголовно-правовой охраны генетического достоинства. В последние годы, ставшие поистине «прорывными» в плане достижений генетики, активизировалось негативное воздействие на процессы и результаты генетических исследований. В итоге практически с неизбежностью возникает конфликт между целями, методами и средствами осуществления таких исследований и так называемым генетическим достоинством человека. Авторы подчеркивают, что традиционно выделяются объективная и субъективная составляющие достоинства. Если первая отражает оценку человека в глазах окружающих, то вторая есть собственная оценка человеком своей личности. Вряд ли оправданно затянувшееся молчание отечественного законодателя, который не торопится с криминализацией деяний, сопряженных с незаконным унижением генетического достоинства. В генетической сфере вполне реальны и другие виды различных проявлений преступной активности. В связи с отсутствием уголовно-правового противодействия манипуляциям в сфере генетического достоинства возникает пробел в правовом регулировании перспективных направлений новейших научных исследований. Как известно, из всех благ, дарованных человеку от рождения, а также приобретенных в процессе развития, самым важным в нравственном значении является достоинство. Именно человеческое достоинство, со всей очевидностью, безоговорочно отличает самого человека от любых иных живых и сознательных существ, обитающих на планете. Поэтому принцип защиты человеческого достоинства является общепризнанным на международном уровне. Генетическое достоинство, как одна из составляющих человеческого достоинства, также является неотчуждаемым благом, особой ценностью. Оно не имеет денежного эквивалента и подлежит уголовно-правовой охране, как и человеческое достоинство в целом. Социальная обусловленность криминализации деяний, связанных с посягательством на генетическое достоинство, очевидна на фоне стремительного развития генетических исследований не только в России, но и за рубежом. До тех пор, пока результаты генетических исследований не будут иметь должной уголовно-правовой охраны, эта ниша будет заполняться внеправовыми способами регулирования.

ON THE REASONS FOR CRIMINAL LAW PROTECTION OF GENETIC DIGNITY

Ivan Ya. Kozachenko, Eugenia E. Melyukhanova

Ural State Law University, Yekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received

2021 June 15

Accepted

2021 August 15

Available online

2021 September 10

Abstract. The authors attempt to show the reasons that prove the necessity of criminal law protection of genetic dignity. We have witnessed truly «breakthrough» genetic achievements in the recent years, and the negative impact on the processes and results of generic research has intensified. As a result, there arises an inevitable conflict between the goals, methods and means of this research and the so-called human genetic dignity. The authors stress that dignity is traditionally viewed as having the objective and the subjective component. The former reflects an assessment of the person by other people, while the latter is the person's own assessment of his/her personality. A long-term silence of Russian lawmakers, who are in no hurry to criminalize actions connected with unlawful humiliation of genetic dignity, is hardly justifiable. Other manifestations of criminal activities in the sphere of genetics are also quite real.

Keywords

Genetic dignity; genetic manipulations;
genetic engineering; human dignity;
moral foundations

An absence of criminal law counteraction to manipulations in the sphere of genetic dignity leads to a gap in the legal regulation of prospective trends in the cutting-edge research. As it is well-known, of all the things that human beings are endowed at birth or acquire in the process of development, the most important one, in terms of moral values, is dignity. It is human dignity that obviously and indisputably makes humans different from any other living and conscious beings inhabiting our planet. Due to this, the principle of protecting human dignity is universally recognized at the international level.

Genetic dignity, as one of the components of human dignity, is also an inalienable benefit, a special asset. It has no money equivalent and should be protected by criminal law, just like human dignity in general. The influence of social factors on the criminalization of actions connected with infringements on genetic dignity is obvious in the conditions of rapid advancement of genetic research not only in Russia, but also in other countries. Until the results of genetic research are given due criminal law protection, this gap will be filled by extralegal means of regulation.

Наука о законах наследственности и изменчивости организмов — генетика — во все периоды существования человека на планете Земля проявляла себя объектом притяжения огромной познавательной силы. Однако складывается парадоксальная картина: чем больше человек проникает в, казалось бы, самые потаенные лабиринты генетики, тем все более неприступные препятствия возникают перед ним.

И опять уходят мгновения, часы, дни, недели, годы, столетия, миллионы лет и т.д. и т.п. на то, чтобы открыть хотя бы толику тайны того или иного генетического процесса. Чем это объясняется? Ответов может быть множество. Нельзя исключить и такой: из всех генетических манипуляций, существующих в природе, наиболее уязвимыми, наиболее значимыми, наиболее непредсказуемыми и наиболее трудно восстанавливаемыми являются манипуляции в тех таинственных сферах генетики (а возможно, и не только в них), в которых зарождаются, развиваются и прекращают свое существование те или иные генетические организмы, модели и образования. Не потому ли указанные сферы имеют наиболее прочные защитные механизмы, которые всякий раз, когда хоть одна из них подвергается очередному внешнему воздействию, приводят в состояние повышенной готовности.

К традиционно привлекательным проблемам в науке уголовного права относится проблема человека и его поведения в генетическом пространстве.

Человек многолик и многомерен, он не знает пределов своего содержательного многообразия и форм своего проявления. К тому же речь в данном случае идет не о какой-то застывшей намертво структурной модели, а о структурной модели, ни на мгновение не зна-

ющей остановок своего развития, за которым смерть неизбежна. Именно поэтому легко сказать: «Остановись, мгновенье...», но так трудно его остановить, чтобы хотя бы немного познать себя, не говоря уже об окружающем человека мире. Воистину верен и неподвластен влиянию времени известный философский постулат «Познай себя!». Познавательные амплитуды колебаний в диапазоне от «Я» до «Не я», равно как и наоборот, свидетельствуют о том, что набор знаний о «Я» и «Не я» на каждом витке его развития не отличается полнотой, достаточностью и достоверностью.

Объяснить данное впечатление можно в определенной степени и тем, что накопленные на сегодня знания о себе (и не только) завтра уже являются недостаточными, в том числе и потому, что познавательный инструментарий в процессе его использования теряет свои первоначальные качества, эффект их применения с каждым познавательным витком притупляется и требует своевременной заточки.

Из всех благ, дарованных человеку от рождения, а также приобретенных и приобретаемых в процессе развития, самым важным в нравственном значении является достоинство, так как оно и, очевидно, только оно безоговорочно отличает его от любых иных живых и сознательных существ, обитающих на земле. Обычно, когда возникает вопрос, чем человек отличается от других живущих на земле животных, следует ответ: тем, что только человек наделен сознанием, и потому только оно выступает разделительным между ними фактором.

Возможно, на первый взгляд, такой ответ является бесспорным. Действительно, с позиции человека, он наделен сознанием от природы. Однако, как отмечают специалисты биоло-

гических (и не только) направлений, отдельные животные особи (например, дельфины) обладают сознанием, но их никто не отождествляет с человеком. В этой связи мы считаем, что более правильно на указанный вопрос ответить, что человека от животного отличает не только, а возможно, и не столько сознание, сколько сознание и стыд. Животным стыд ни в коем случае не присущ.

Нам могут возразить: дескать, что за бред, о каком стыде идет речь и зачем о нем нужно говорить? В обыденном смысле, в привычном для нашего современника понимании, возможно, такой вопрос ставить вполне уместно. Но если на эту проблему посмотреть с позиции генной инженерии, то, вероятно, уже наш современник (или несколько позже — потомок) будет иметь возможность общаться (взаимодействовать) с искусственным высокоорганизованным интеллектом (сознательным человеком), который при этом будет лишен чувственных состояний души, в том числе (а может быть, в первую очередь) чувства стыда. Подобные смешанные состояния принято называть роботами, которые с присущим им уровнем развития интеллекта творят поистине чудеса.

Значит ли это, что при таком положении дел проблем с появлением в нашем быту, в сфере экономической и интеллектуальной деятельности станет меньше. Вряд ли. И именно это должно настораживать (в общем-то, уже настораживает) человечество: чтобы генные манипуляции не вышли из-под разумного сдерживающего контроля человека, человечества не только над процедурными вопросами (как можно делать, а как нельзя), но и над возможными непредсказуемыми, в том числе и опасными, результатами пандемического характера.

На сегодня контурно обозначились два подхода к возможному (необходимому) манипулированию генным материалом, так или иначе касающихся человека — его зарождения, жизни, здоровья, достоинства и смерти. При анализе каждого из указанных состояний (стадий развития) одни ученые и практики (в большей степени практикующие ученые-медики) выступают за активизацию генных разработок, направленных, в частности, на создание препаратов (лекарств), позволяющих значительно ограничить неизлечимые (или хотя бы трудноизлечимые) болезни. Другая часть специалистов (в большей мере юристы) ратует, в силу их возможностей, за запреты (ограничения) на проведение в ме-

дицинской практике каких-либо манипуляций, связанных в первую очередь с человеком, его здоровьем и достоинством.

Кстати, следует заметить, что проблемы генной инженерии, сопряженные с человеческим достоинством, обрели статус объекта тщательного внимания специалистов самого различного профессионального профиля. Естественно, что наибольшее противоборство наблюдается среди медиков и юристов. Если первые — за развитие генной инженерии, но максимально закрытое от внешнего воздействия, то вторые — против (либо за максимальное ограничение) генных манипуляций. Им по душе открытая форма манипуляций с достаточно детальной юридической регламентацией этой сферы.

Мы все-таки считаем, что правы те авторы, которые отдают предпочтение компромиссному варианту: т.е. считают разумным и обоснованным развитие генной инженерии в целом и отдельных ее направлений, но с необходимым юридическим сопровождением. Он представляется необходимым потому, что в целом ряде случаев, как показывает практика, бесконтрольная деятельность в такой легко поражающей сфере, как генная инженерия, очень легко поддается криминальному порабощению. Подобные посягательства можно наблюдать в сфере человеческого достоинства вообще и генетического в частности.

Достоинство всем своим существом насквозь пронизывает человеческую физиологию и создает единый нравственный каркас души и тела человека. Таким образом, возникнув однажды при рождении (в широком смысле), достоинство живет со своим носителем пожизненно и неотрывно от него. Смерть властна над физикой человека, но она уносит с собой и его душу.

В процессе жизни человека его достоинство пополняет (должно пополнять) свою сущность и тем самым способствует обогащению и укреплению его нравственного каркаса. Либо происходит обратное: человек и его нравственные компоненты подвергаются преступному воздействию со стороны других лиц. При этом преступник сознательно избирает такой способ воздействия, который внешне как будто бы незначительный, мелочный, мизерный. На самом же деле избранный преступником способ воздействия опорочивает, оскорбляет нравственную основу потерпевшего, что неизбежно унижает его достоинство. Именно это — сознательно искаженное ощущение унижения — испытывает на себе

потерпевший, что нередко ведет к расстройству его психической деятельности или провоцирует иные тяжкие заболевания.

В этом смысле общественная опасность деяния значительно повышается, если унижение достоинства потерпевшего осуществляется преступником с помощью генетических манипуляций (генетическое достоинство). Ведь может так случиться, что избранный преступником способ совершения преступления против отдельного, конкретного человека непредсказуемо окажется опасным для многих и многих людей. И если результат сам по себе может показаться не столь уж и тяжким, то вероятность наступления серьезного, возможно масштабного, последствия кратно повышает опасность «безобидного» поступка в диапазоне от унижения достоинства отдельного человека до... унижения достоинства человечества.

Достоинство каждого — отдельного человека, общества и человечества — по своей исходной сущности универсально и потому тяготеет к определенной тождественности. Однако содержательно-функциональная особенность достоинства в каждом конкретном случае проявляет свою неповторимую специфику образовывать свой уникальный идентификационный код, исключающий случайное проникновение не только в сферу достоинства конкретного человека, но и в любую точку его генетического пространства [1]. Это обстоятельство позволяет сформировать видовую матрицу достоинства человека, например социальную, политическую, экономическую, экологическую, генную, информационную и т.д. и т.п.

Достоинство вообще толкуется как совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе [2, с. 163]. Если данное определение достоинства взять за безупречную основу нравственного поля, в пределах которого находится (существует) человек, то вполне обоснованно и приемлемо выделять достоинство в объективном и субъективном смыслах. Если первое отражает оценку человека в глазах окружающих, то второе есть собственная оценка человеком своей личности.

Достоинство в объективном смысле, которое в определенных ситуациях можно возвысить, а в других — унижить, в равной степени касается не только тех, кто может сознавать чувство собственного достоинства, но и тех, кто не обладает таким чувством, например малолетние, умалишенные, умершие и т.д. [3, с. 282].

Сюда же можно отнести редактирование генома человека, в результате чего на свет появляется человек, уродство которого отвращает, вызывает чувство гадливости. Достоинство в субъективном смысле означает собственную оценку человеком своей личности. В таком случае требуется наличие понимания (сознания) того, что совершается с потерпевшим, скажем, в результате генетической (генетических) манипуляции (манипуляций).

Суммируя факторы первого и второго уровня, достоинство можно обозначить как совокупность объективных и субъективных оценок, позволяющих в своем единстве судить о содержании и разнообразии, полноте и масштабности, равно как и об эмоционально-нравственном благополучии человека. В зависимости от того, какие сферы в качестве приоритетных формируют нравственный фон человека, можно вести разговор о социальной, политической, экономической, экологической, генной, информационной и подобных моделях его достоинства.

Создание моделей или каких-либо систем, касающихся генетики и уголовного права, — это не дань моде, которая сегодня может диктовать свои условия в совместном уголовно-правовом и генетическом пространстве. Это веление времени и достаточно жесткая необходимость. Хотим мы или не хотим, генетика развивается, а благодаря увлечению генетическими манипуляциями совершается прорыв за прорывом, результаты которых человек не в состоянии по достоинству оценить и принять действенные защитные меры. Многочисленные поиски ученых и практиков соответствующего и верного решения нередко тонут в море предсказаний и предположений. Ученые спорят, практики ищут, а практикующие ученые-медики находят. Но и это еще не означает спасительный конец: найденное не значит внедренное. Мировая практика убеждает нас, что, к сожалению, не за все внедренное, и даже с положительными результатами, хвала и честь ожидают специалистов, которые, жертвуя своим профессиональным благополучием, как Дон Кихот, сражаются с ветряными мельницами. Пример тому — жест Фемиды из Китая.

Удивляет и другое: вряд ли оправданно затянувшееся молчание отечественного законодателя, который не торопится с криминализацией деяний, в частности сопряженных с незаконным унижением генетического достоинства, хотя в генетической сфере вполне реальны и другие

виды не только самых различных по содержанию, но и опасных по своим разрушительным возможностям преступлений. Один из авторов данной статьи уже писал об этом [4, с. 104–106].

В связи с отсутствием уголовно-правового противодействия манипуляциям в сфере генетического достоинства возникает своеобразный вакуум в правовом регулировании стремительно развивающегося направления новейших исследований.

При относительно небольшом, по сравнению, например, с европейскими странами, периоде существования действующего УК РФ многочисленные его изменения, в том числе случаи криминализации определенных деяний, настораживают исследователей уголовно-правовой сферы все больше и больше. Далеко не всегда криминализация является социально обусловленной. Довольно часто законодатель принимает такие решения, которые представляют собой «необдуманные вторжения, в результате чего появляются искусственные преступления, включенные в текст кодекса, но не имеющие корней в жизни общества, а потому нередко отторгаемые социумом и индивидами» [5, с. 28]. Поэтому процесс криминализации должен иметь социальную основу.

Почему законодатель криминализирует деяния при отсутствии социальной обусловленности и отказывается от криминализации деяний либо чрезмерно затягивает ее при наличии социальной обусловленности? Этот вопрос все чаще звучит в рамках научных дискуссий и в юридической литературе. Только сбалансированный процесс криминализации приводит к положительному результату.

В настоящее время действительность такова, что «все большее количество неоднозначных по своей природе и вызывающих общественный резонанс событий в области генетики демонстрирует процесс дальнейшего накопления общественной опасности, который рано или поздно приведет к решению о криминализации отдельных деяний в этой сфере» [4, с. 13].

Генетическое достоинство как в объективном, так и в субъективном смысле, по нашему глубокому убеждению, нуждается в уголовно-правовой охране. Социальная обусловленность криминализации деяний, связанных с посягательством на генетическое достоинство, очевидна на фоне стремительного развития генетических исследований не только в России, но и за рубежом [6; 7].

Принцип защиты человеческого достоинства является общепризнанным на международном уровне. Выступая объектом уголовно-правовой охраны, человеческое достоинство включает в себя множество аспектов. Будучи по своей юридической природе неотчуждаемым благом, особой ценностью, не имеющей денежного эквивалента, человеческое достоинство, бесспорно, подлежит уголовно-правовой охране.

Действующий УК РФ содержит в Особенной части гл. 17 под названием «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Достоинство личности в настоящее время является объектом уголовно-правовой охраны только в ст. 128.1 УК РФ. До 2011 г. достоинство личности охранялось ст. 130 УК РФ. Таким образом, российский законодатель, к сожалению, не слишком заботится об охране достоинства личности.

Генетическое достоинство, как одна из составляющих человеческого достоинства, также является неотчуждаемым благом, особой ценностью, не имеющей денежного эквивалента, и подлежит уголовно-правовой охране, как и человеческое достоинство в целом.

Если рассматривать генетическое достоинство как конституционное право, то, по мнению некоторых исследователей, «следуя логике законодателя, именно в главе 19 УК РФ и должны быть закреплены в качестве преступлений посягательства на общественные отношения по поводу реализации прав и свобод человека, в содержание (структуру) которых входят генетические данные» [8, с. 84].

Анализируя международные стандарты оборота генетических данных человека, исследователи приходят к выводу о том, что к наиболее важным, среди прочих, положениям в сфере регулирования отношений по поводу генетических данных человека, которые единообразно осознаются мировым сообществом, следует отнести следующие:

- генетические данные человека связываются с его правом на достоинство (уважение человеческого достоинства) в условиях научно-технического прогресса;

- сбор, обработка, использование и хранение генетических данных человека потенциально чреваты опасностями для осуществления и соблюдения прав человека и основных свобод и уважения человеческого достоинства, в частности его права на неприкосновенность частной жизни;

– генетические данные человека относятся к персональным данным;

– конфиденциальный характер генетических данных человека не вызывает сомнений и подчеркивается во всех международных правовых актах в данной сфере [8, с. 83].

Более того, вопросы охраны генетического достоинства, в том числе об использовании геномной информации и биоматериала человека, являются предметом обсуждения Европейского суда по правам человека [9]. Рассматривая жалобы заявителей, ЕСПЧ достаточно часто признает жалобы приемлемыми, а право заявителей — нарушенным, обращает внимание на недостатки национального законодательства в части охраны генетического достоинства. В частности, неправомерное раскрытие генетической информации, основная часть которой касается предрасположенности лица к болезням или других его физических качеств (раса, этническая принадлежность), способствует дискриминации человека по признаку его генома [10, с. 24]. Согласно ст. 11 Европейской конвенции о правах человека и биомедицине от 19 декабря 1996 г. (ETS № 164), любая форма дискриминации в отношении лица по признаку его генетического наследия запрещается.

Европейский союз стремится к наиболее эффективной защите генетической информации.

Соответствующие исследования продолжаются, в частности, по вопросам соблюдения Общего регламента ЕС по защите данных, к которым относятся и генетические данные [11].

Следует обратить внимание на тот факт, что новейшие генетические разработки [12; 13] привлекают внимание людей по разным причинам. Некоторые желают стать исследователями интересной области знаний. Другие стремятся к достижению собственных целей путем использования генетической информации. Иными словами, популяризация генетических исследований провоцирует повышенный интерес со стороны «потребителей».

До тех пор, пока результаты генетических исследований не будут иметь должной уголовно-правовой охраны, эта ниша будет заполняться внеправовыми способами регулирования. Сложно представить, к каким последствиям это может привести.

Не нужно забывать о том, что отсутствие правового регулирования в любой сфере порождает незаконные способы организации. Развитие генетических исследований будет продолжаться независимо от наличия либо отсутствия уголовно-правовых запретов. Вопрос лишь в том, каким образом будет организовано регулирование — правовыми или внеправовыми средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеев Д.Н. Генетические исследования. Редактирование генома. Грани уголовно-правового регулирования / Д.Н. Сергеев, А.А. Козырин // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 5 (132). — С. 253–256.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — Москва : Сов. энцикл., 1973. — 847 с.
3. Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. — Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1964. — 510 с.
4. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика / под ред. И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеева. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2021. — 200 с.
5. Козаченко И.Я. Новая криминализация / И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеев. — Екатеринбург : SAPIENTIA, 2020. — 256 с.
6. Genomic Testing for Human Health and Disease Across the Life Cycle: Applications and Ethical, Legal, and Social Challenges / G.A. Bilkey, B.A. Burns, E.P. Coles [et al.]. — DOI 10.3389/fpubh.2019.00040 // Frontiers in Public Health. — 2019. — 11 March.
7. The Path from Genome Based Research to Population Health: Development of an International Public Health Genomics Network / W. Burke, M.J. Khoury, A. Stewart [et al.]. — DOI 10.1097/01.gim.0000228213.72256.8c // Genetics in Medicine. — 2006. — Vol. 8, № 7. — P. 451–458.
8. Карелин Д.В. Уголовно-правовая охрана генетических данных человека: к постановке проблемы / Д.В. Карелин, Д.М. Мацепуро, Ф. Селита // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 29. — С. 79–90.
9. Белая О.В. Практика Европейского Суда по правам человека об использовании геномной информации и биоматериала человека / О.В. Белая. — DOI 10.7256/2454-0633.2019.2.30166 // Международное право и международные организации. — 2019. — № 2. — С. 57–70.
10. Богданова Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация / Е.Е. Богданова // Lex Russica. — 2019. — № 6 (151). — С. 18–29.
11. Shabani M. Rules for Processing Genetic Data for Research Purposes in View of the New EU General Data Protection Regulation / M. Shabani, P. Borry. — DOI 10.1038/s41431-017-0045-7 // European Journal of Human Genetics. — 2018. — Vol. 26, № 2. — P. 149–156.
12. Rehm H.L. Evolving Health Care through Personal Genomics / H.L. Rehm. — DOI 10.1038/nrg.2016.162 // Nature Reviews Genetics. — 2017. — Vol. 18, iss. 4. — P. 259–267.
13. A Comparative Analysis of the Requirements for the Use of Data in Biobanks Based in Finland, Germany, the Netherlands, Norway and the United Kingdom / L.B. Moraia, J. Kaye, A.M. Tasse [et al.]. — DOI 10.1177/0968533215571956 // Medical Law International. — 2015. — Vol. 14, № 4. — P. 187–212.

REFERENCES

1. Sergeev D.N., Kozyrin A.A. Genetic Researches. Modification of Genome. Edges of Criminal Law Regulation. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2019, no. 5, pp. 253–256. (In Russian).
2. Ozhegov S.I. *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1973. 847 p.
3. Frolov E.A., Efimov M.A., Kovalev M.I. (eds.). *The Scientific Comment to the Criminal Code of the RSFSR*. Sverdlovsk Law Institute Publ., 1964. 510 p.
4. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. (eds.). *Genetic Research: Legislation and Criminal Policy*. 2nd. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 200 p.
5. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. *New Criminalization*. Yekaterinburg, SAPIENTIA Publ., 2020. 256 p.
6. Bilkey G.A., Burns B.A., Coles E.P., Bowman F.L., Beilby J.P. Genomic Testing for Human Health and Disease Across the Life Cycle: Applications and Ethical, Legal, and Social Challenges. *Frontiers in Public Health*, 2019, March 11. DOI: 10.3389/fpubh.2019.00040.
7. Burke W., Khoury M.J., Stewart A., Zimmern R.L., Group B. The Path from Genome Based Research to Population Health: Development of an International Public Health Genomics Network. *Genetics in Medicine*, 2006, vol. 8, no. 7, pp. 451–458. DOI: 10.1097/01.gim.0000228213.72256.8c.
8. Karelin D.V., Matsepuro D.M., Selita F. Criminal Legal Protection of Genetic Data of the Person: to Statement of a Problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 29, pp. 79–90. (In Russian).
9. Belaia O.V. Practice of the European Court of Human Rights on the Use of Human Genome Information and Biomaterials. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2019, no. 2, pp. 57–70. DOI: 10.7256/2454-0633.2019.2.30166. (In Russian).
10. Bogdanova E.E. Legal Problems and Risks of Genetic Revolution: Genetic Information and Discrimination. *Lex Russica*, 2019, no. 6, pp. 18–29. (In Russian).
11. Shabani M., Borry P. Rules for Processing Genetic Data for Research Purposes in View of the New EU General Data Protection Regulation. *European Journal of Human Genetics*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 149–156. DOI: 10.1038/s41431-017-0045-7.
12. Rehm H.L. Evolving Health Care through Personal Genomics. *Nature Reviews Genetics*, 2017, vol. 18, iss. 4, pp. 259–267. DOI: 10.1038/nrg.2016.162.
13. Moraia L.B., Kaye J., Tasse A.M., Knoppers B.M., Mitchell C. A Comparative Analysis of the Requirements for the Use of Data in Biobanks Based in Finland, Germany, the Netherlands, Norway and the United Kingdom. *Medical Law International*, 2015, vol. 14, no. 4, pp. 187–212. DOI: 10.1177/0968533215571956.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козаченко Иван Яковлевич — заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: upravo@usla.ru.

Мелюханова Евгения Евгеньевна — доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: melyukhanova@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kozachenko, Ivan Ya. — Head, Chair of Criminal Law, Ural State Law University, LLD (Doctor of Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: upravo@usla.ru.

Melyukhanova, Eugenia E. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Ural State Law University, Ph.D. in Law, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: melyukhanova@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Козаченко И.Я. Об обусловленности уголовно-правовой охраны генетического достоинства / И.Я. Козаченко, Е.Е. Мелюханова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).419-425 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 4. — С. 419–425.

FOR CITATION

Kozachenko I.Ya, Melyukhanova E.E. On the reasons for criminal law protection of genetic dignity. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 419–425. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(4).419-425. (In Russian).